

Ночь, библиотека.

Несмотря на поздний час, дренейки не спали. Подобное вошло у них в привычку с момента встречи с Аргнаком. Слишком многое предстояло перенести на бумагу, записать мысли, идеи, наблюдения... Благо новой информации было не слишком много, а значит, они смогут немного отдохнуть. Но это не было бы проблемой и в ином случае — сутки-двое они могли бодрствовать без вреда для себя и с ясным рассудком. Сам Аргнак не считал сон пустой тратой времени и сумел убедить в этом и их. Лейзими вспомнила слова и доводы молодого орка. «А ведь он всё ещё подросток», — мелькнула мысль. Чтобы полностью вырасти, ему требуется ещё несколько лет. Но его поступки и слова, казалось, принадлежали куда более опытному и повидавшему жизнь существу. Это выглядело бы странным, не имей он дара пророка. «Интересно, он знал, что мы встретимся?» — посетила девушку ещё одна мысль. Ведь он должен видеть важные моменты своей жизни или хотя бы получать представление о них. Сам Аргнак никак не выражал своего отношения к этому редкому дару, не было в нём ни раздражения, ни радости от его наличия. Может, это естественно для пророков?

— У меня всё, — произнесла Фетиса, откладывая кисть в сторону.

Встав из-за стола, она потянулась, вытягиваясь в струнку, после чего зевнула, прикрыв рот тыльной стороной ладони.

— Тебе помочь с записями?

— Не стоит, все данные я уже свела в таблицы, остались лишь мои выводы.

— Хорошо. Наш ученик опять смог удивить. Неудивительно, что исследовательские ритуалы не давали полной картины.

— Давали, но в своей области применения, — не согласилась Лейзими с подругой. — Все магические расчёты подтвердились. Как думаешь, мы сможем понять шаманские практики?

— Рано на такое замахиваться, — охладила её пыл Фетиса. — Давай сперва исследуем, как это делает Аргнак.

— И как же ты собираешься это исследовать? Магических пособий в этом направлении я не знаю.

— У нас с ним связь душ. Попробуем прочувствовать, что происходит, а уж потом постараемся подобрать нужные исследовательские ритуалы.

— Разве что так, — согласилась она.

Утро следующего дня, Алморрен.

Проснувшись, как обычно, рано, дреней умылся и принялся делать разминку. Свет укреплял его тело, делал выносливей остальных сородичей, но нельзя полагаться только на его благость. Встав в защитную стойку, мужчина стал наносить удары воображаемому противнику, всё увеличивая скорость. Не прошло и пяти минут, как Алморрен замер, выравнивая дыхание. Теперь бег, что не раз спасал его из опасных передряг. Мгновенно сорвавшись с места,

устремился вниз по руслу, обгоняя течение ручья. Пробежав с километр, повернул обратно. Теперь, когда мышцы как следует разогрелись, можно и с оружием потренироваться.

Молот ощущался как продолжение руки. Удобная рукоять, вытертая тысячами прикосновений, массивное навершие, что с гулом рассекает воздух. За долгие годы Алморрен овладел многими видами оружия — как же иначе? Плох тот кузнец, что не чувствует сути создаваемых им вещей. Но ни одно из творений, вышедших из-под его рук, не сравнится с этим молотом. Надёжный защитник и верный помощник, сокрушивший немало врагов и способный проводить силу Света. Силу, что позволяла ему отражать даже магические атаки.

Дела в кузнице всегда есть, когда меньше, когда больше. Не так давно он закончил ковать меч, осталось только как следует отполировать клинок да смонтировать рукоять. Но сегодня его не тянуло работать, и он решил сходить в город. До прибытия Разящих Топоров было ещё несколько недель, зато обмен с Кровавыми Кулаками должен был уже состояться. Или состоится вскоре — точных сроков соседи не соблюдали, что и не удивительно с их кочевой жизнью.

Хмурое небо разразилось дождём, но частые тяжёлые капли не могли заставить его вернуться. Видел он ливни и посильней. Городок опустел, никто не хотел мокнуть, а потому Алморрену так и не довелось ни с кем перекинуться словом, пока он шёл к дому Фетисы. Хоть первой он обычно навещал Лейзими, но её всё чаще удавалось застать у подруги. Порой ему казалось, что она к ней жить переехала.

По пути в купальню услышал незнакомый голос, доносящийся из-за закрытой двери библиотеки. Раздавшийся детский смех заставил его замереть на месте. Откуда дети? Прикрыв на миг веки, пошёл дальше — нужно привести себя в порядок, прежде чем появиться перед гостями. Тщательно вытер лицо и руки полотенцем, промокнул волосы. Теперь можно узнать, кто же прибыл в городок. Приоткрыв дверь, увидел троих знакомых орчанок, спутниц Аргнака. А ещё здесь были дети. Орченок с каким-то звериным интересом смотрел на него, из-за плеча выглядывал ещё один, а третий в это время увлечённо пробовал на зуб кисточку для письма.

— Приветствую, мастер, — сказала ему Бьюкигра.

Здороваясь с остальными, мужчина обратил внимание, что Дувейли держала на руках совсем маленького орчёнка.

— А где хозяйева? — задал он вопрос.

— Фетиса с Лейзими сейчас заняты, но скоро должны подойти.

Чем они заняты, Алморрен решил не уточнять. Ещё с прошлой встречи у него не укладывалось в голове, как такое может быть, чтобы дрений связал себя с короткоживущим. Нет, он не презирал другие виды разумных, но неодолимая пропасть сама ставила препятствие подобному союзу. Срок жизни...

— Привет, племянник! — с порога поздоровалась Лейзими.

— Здравствуй, Алморрен, — добавил вошедший следом орк.

Фетиса, поприветствовав его, что-то прошептала на ухо Аргнаку. Лейзими, переглянувшись с ней, прикоснулась ладонью к плечу. Сомнений в том, чем они были заняты, не осталось...

Встретить здесь кузнеца было немного неожиданно. Хотя, он ведь родственник Лейзими, а потому его приход не был странным. Изучающий взгляд скользнул по мне, задержавшись на посохах, и дрений ответил на моё приветствие. Тут же вспомнились мысли о реванше, но я пока не знаю его планов. Хотя в прошлый раз он с удовольствием гонял меня, «вбивая» науку безмагического боя.

— Ты не слишком занят по вечерам? — спрашиваю дрения. — Если нет, я хотел бы продолжить наши занятия.

— Жду тебя как обычно. Почему ты с семьёй прибыл раньше срока?

— Это теперь наше время. Клана Кровавых Кулаков больше не существует. Удивлён, что ты ещё не слышал об этом.

Короткое объяснение заставило его ещё раз перевести взгляд на второй шаманский посох, после чего он по-новому посмотрел мне в глаза.

— Как я понимаю, это твой трофей?

— Да.

Мы переместились на кухню, и пока я вкратце пересказывал ему ход противостояния двух племён, девушки отправились готовить угощение.

Немногочисленные подробности произошедшего никак не отразились на лице Алморрена. Но и назвать равнодушным его тоже было нельзя. Вежливое внимание — вот два слова, лучше всего характеризующие его вид. В то же время я чувствую, как он изучает меня, будто впервые увидел. Хмм, возможно, моя возросшая сила и не станет для него сюрпризом? Удовлетворив любопытство нежданного гостя, удалился с Фетисой в лабораторию — Лейзими найдёт, чем занять родственника, а наше время дорого.

— Сегодня он какой-то молчаливый, — делюсь впечатлением с дрениейкой, прикрывая дверь.

— Не хотел перебивать тебя? — отозвалась та.

— Скорее всего. Вы подумали над тем, как будете следить за созданием тотемов?

— Конечно, Аргнак. Начнём со сплетения душ, так я лучше почувствую, как ты воздействуешь на заготовку. Потом попробуешь сделать её в исследовательском круге, а после совместим подходы.

— Хорошо. Ты готова?

— Подожди немного, — отозвалась дрениейка.

Походив немного, она уселась на стул, кивнув мне. Подхожу к столу, выбираю приготовленную деревяшку их охапки подобных. Сейчас настроюсь на Фетису и начну обрабатывать заготовку. Но сперва получше подготовлюсь к ритуалу. Поддвигаю одно из сидений ближе к Фетисе, усаживаюсь, беру левой рукой её руку. Духовная связь позволит лучше прочувствовать изготовление тотема, а телесный и аурный контакт дополнит магическую составляющую ритуала. Со своей стороны дренейка старалась меньше «фонить» своими эмоциями, уменьшая поток образов, отправляемый в мою сторону.

Я же в это время медитировал, стараясь унять бег мыслей, в то же время не разрывая нашу связь. Не сразу, но мне удалось перейти в спокойное состояние, почти отрешившись от внешнего мира. Привычка и практика одновременного духовного контакта с дренейками и духами позволила разделить воздействия. Пропускаю поток своей силы сквозь заготовку, тщательно её дозируя, в то же время стараясь передать все нюансы этого воздействия. К счастью, привычная работа по созданию тотемов (Оркива за свою жизнь переделала их очень много) почти не требовала концентрации. Насыщение деревяшки подошло к концу — ещё немного, и материал не выдержит, и тогда заготовка будет испорчена.

— Пока всё, — прерываю контакт и кладу недоделанный тотем на стол.

— Я с-сейчас, т-только...

— Не торопись, успокой мысли, — говорю Фетисе.

Кажется, пришло время изменения — дренейка чуть откинулась назад и окуталась сиянием. Хмм, какое необычное чувство! Сейчас, когда наша связь стала сильнее, передаваемые образы и ощущения несли в себе больше смысла. Хорошшшо! Гронн, на такие ощущения и подсесть недолго!

— Это было увлекательно, Аргнак! — сказала негромко Фетиса, прикрыв веки. — К сожалению, я мало что поняла.

— Нестрашно. Будем продолжать, и ты обязательно прочувствуешь лучше.

Дренейка кивнула, а я заметил, что её кожу покрывают мелкие бисеринки пота.

— С тобой всё в порядке?

— Мне хорошо.

— Раньше ты так не потела, когда изменялась, — провожу рукой по её лбу.

— Это случилось, пока ты работал с тотемом, — отозвалась девушка. — Мне надо привести себя в порядок, — добавила она извиняющимся тоном.

— Конечно. Я пока потренируюсь с телекинезом. Через час можно будет продолжить.

Вечер того же дня.

Весь день занятия магией перемежались совместным созданием тотема. Больше Фетиса не

взрослела, и раз от раза мне всё легче было транслировать ей свои ощущения. Интересно, смогу ли я когда-нибудь приобщить дрение к шаманизму? Насколько я помнил, Сломленные — дрение, подвергшиеся воздействию какой-то площадной колдовской атаки во время штурма Шаттрата и в результате мутировавшие, вполне освоили шаманизм. Но способны ли «эталонные» дрение пройти подобным путём? Не знаю.

Вечерние призывы средних духов позади, Фетиса с Лейзими собирали «якоря» и делали записи, а я направился к кузнице. Солнце уже почти село — дело движется к осени, и день всё время убывает. Перехожу на бег — несмотря на суетный день, я практически не устал. Уже слышу грохот переката, ускоряюсь. Вижу с обрыва Алморрена, что стоит недалеко от входа в кузницу. Несмотря на то, что на нём не было доспехов, он прихватил с собой молот.

— Ты сегодня поздно, — ровным голосом констатировал дрение.

Глаза его чуть светились, выделяясь в наступивших сумерках.

— Как смог. Призывы духов порой занимают куда больше времени, чем рассчитываешь.

— В прошлую нашу встречу ты делал это почти мгновенно.

— И сейчас не хуже. Но надо же Фетисе с Лейзими правильно провести исследовательский ритуал? И ещё, ты не мог бы продать мне немного проволоки? У меня есть отличные камни и травы, что ценятся твоим народом.

— Зачем тебе проволока? — всё так же невозмутимо спросил Алморрен.

— Для ритуала. Дух земли неизбежно повреждает руны и линии при призыве.

Сам факт того, что я позволяю магиям применять исследования при моих призывах, казалось, несколько не удивил его и не вызвал никаких вопросов.

— Лейзими уже попросила у меня проволоку, — добавил он после непродолжительного молчания.

— Жаль, — искренне огорчаюсь. — Хотел устроить им приятный сюрприз.

— К делу, — приглашающе махнул рукой Алморрен. — Проверим, чему ты научился.

Опустив осторожно молот на траву, он отошёл подальше и остановился, приняв боевую стойку. Вновь приходит ощущение затаившегося хищника, обманчиво-спокойного, что готов в любой момент расправиться с добычей. Достая телекинезом оба посоха из креплений, одновременно отстёгивая топор. Уложив всё это на землю, иду к дрению, сосредотачиваясь на предстоящей схватке. Дернина не даст скользить копытам, но я помню, что в прошлый раз и гладкий пол ничуть не помешал ему. Еле заметно он перенёс вес на отставленную назад ногу и поднял кулаки, готовясь угостить меня неслабыми ударами.

Сразу бросаться в атаку я не стал, и хоть пробежка послужила отличной разминкой перед боем, помахал кулаками и попрыгал. А теперь вперёд! Мой рывок не застал его врасплох, пробная двойка в корпус пропорола только воздух, ответный удар скользнул по плечу. Гостеприимно подставленный подбородок не заставил потерять голову, и вместо продолжения атаки я отступил, ещё несколько раз ударив в пустоту. По равнодушному лицу в сумерках ничего нельзя было прочитать, но сама стойка Алморрена как-то изменилась. Едва не проморгав атаку, успел стукнуть его кулаком в грудь, но удар пришёлся вскользь, а я сам при

этом отхватил целую серию ударов. Новая сшибка, плечо дрения встретило мой кулак, но и сам я не избежал ударов. Вовремя убрав голову от прилетающего кулака, получил под дых, но удар был смазанным и не смог сбить дыхание. Пинаю его в бедро и отскакиваю вбок.

— Вижу, ты не терял зря времени, — прокомментировал нашу стычку дрений.

— У меня был хороший учитель, — в свою очередь не остаюсь в долгу.

Образовавшийся перерыв Алморрен использовал с толком, проведя налившейся светом ладонью там, куда пришлись мои удары. Призванный мной дух жизни прошёлся очищающей волной по всему телу, убирая начавшие наливаться синяки. Кивнув друг другу, снова сходимся.

Что-то пошло не так. Ещё недавно мне начало казаться, что теперь мы с Алморреном на равных, но в этот раз кузнец действовал куда решительней и эффективней, молотя меня непрерывно, мои же атаки проходили впустую — или застревали в блоках, или мягко отводились в сторону. Зарывав, сам «включаю мельницу», размашисто, но без заносов колотя куда попало. Новая тактика не сбила его с толку и вышла мне боком — вильнув в сторону, дрений впечатал копыто мне в голень, после чего пробил «пятёрку», пока я падал. Перекатившись, вскакиваю, готовясь встретить дрения. Миг — и он уже рядом, отвешивая мне пудовые плюхи. Огр поberi, я ведь стал сильнее и быстрее! Почему же остался на уровне груши для битья?! Злость тихо тлела в груди, грозясь перерасти во всепожирающий огонь ярости. Умом понимаю, что так Алморрену будет справиться со мной ещё проще, но что ещё оставалось делать?

Стараясь не погрузиться в ярость с головой, позволил жару растечься по телу, оставляя голову холодной. Боль в отбитом теле и руках отступила на второй план, мельтешащие кулаки стали пусть и не видимыми, но, по крайней мере, угадываемыми. Всё больше ударов удавалось блокировать, а не встретить телом, а самое главное, ни разу кулак не повстречался с моей головой. Ответные удары по-прежнему не достигали цели, но тут, ещё ускорившись, я умудрился поймать Алморрена за руку! Рывком тяну его на себя, готовясь пробить ему в грудь со всей силы. Вот только... Я так точно и не понял, что сделал Алморрен — вроде бы, не сопротивляясь моему усилию, шагнул вперёд и повернулся, оказавшись сбоку от меня, плечом к плечу... а затем я, перевернувшись вверх тормашками, со всего маху грянулся оземь.

К чести Алморрена, тот не стал добивать меня, но это и не требовалось — я отбил себе всю спину, да ещё и головой сильно треснулся. Пару раз аккуратно мотнув головой, чтобы прояснилось зрение, призываю духа жизни. Подошедший дрений наклонился ко мне с налитыми светом руками, но заметив, что я не потерял сознание, отошёл. Медленно, осторожно поднимаюсь на ноги. Вот вроде бы кузнец не сильнее меня, да и скорости наши сопоставимы, но опыт — однозначно на его стороне.

— Тебя подлечить? — всё-таки поинтересовался он.

— Не стоит. Дух жизни уже не оставил от побоев и следа.

Сила Света — слишком непонятная для меня вещь, и как всё непонятное — страшит. К тому же я и так уже исцелился.

— Это не побои, Аргнак.

— Но очень на то похоже. Не по сути, но по исполнению.

— Я не хочу, чтобы ты воспринимал так мои уроки.

— Не обращай внимание, Алморрен. Во мне говорит злость. Рано или поздно я сумею тебя превзойти. И вот тогда-то погоняю, как ты меня гонял.

— С нетерпением жду этого момента, — ответил он с каменно-спокойным лицом.

Может статься, он не шутит и, возможно, и впрямь будет рад такому исходу. Впрочем, время покажет. Несмотря на мою браваду, умом я понимаю, что быстро достичь такого уровня не смогу. Он ведь оттачивал своё мастерство много десятков, если не сотен лет!

— Кстати, то, как ты меня швырнул... Я никогда не видел, чтобы орки делали что-то похожее. Научишь?

— Научу. Но перед этим тебе, пожалуй, стоит научить тебя правильно падать. А то так и убиться недолго...

После окончания тренировки, Алморрен.

Аргнак ушёл, но дрений всё стоял, задумчиво глядя на россыпь звёзд. Молодой орк таил в себе множество загадок, и теперь ему предстояло разгадать ещё одну. За несколько месяцев невозможно удвоить свою силу, но факт оставался фактом — удары Аргнака были весьма быстры и болезненны. Сила Света давно свела все последствия схватки, но Алморрен до сих пор чувствовал, куда они попали. Чувствовал и разбирал свои и его ошибки.

Короткий бой заставил выложиться, и теперь Алморрену предстоит поменять изначальные планы тренировок. Да и с остальной программой подготовки придётся что-то делать — за всё последующее время, пока он гонял своего ученика, тот не выказал признаков усталости. Уже сейчас Аргнак был опасным противником, хотя ему не хватало опыта и техники. С техникой он ему поможет, а опыт... Опыт нарабатывается только тренировками и схватками, его нельзя получить по свиткам и кристаллам.

Утро следующего дня, Лейзими.

Визит родственника, неожиданный, но приятный, помешал девушке присоединиться к учёбе Аргнака. Ведь нельзя было оставить Алморрена наедине с орчанками, выдав задание и пообещав проверить позже. Но сейчас учёба шла по намеченному плану, и она наверстает всё упущенное! Вчера Аргнак создавал настоящий шаманский тотем под присмотром Фетисы. Подруга напрочь отказалась обсуждать это, почти обидев её, но после фразы подруги на неё невозможно было сердиться. «Я не хочу лишать тебя чуда, а если расскажу, ты будешь знать, к чему готовиться и на что обращать внимание!» — вспомнились ей слова Фетисы.

Взглянув на сидящую неподвижно пару, дрениейка тихонько вздохнула. Вчерашняя поделка была уже готова, но по словам Аргнака, её можно было улучшить, чем они сейчас и занимались. Повернув голову обратно, девушка вновь сосредоточилась на работе. Стол был застелен свеженапиленными досками, и Лейзими почти закончила обклеивать его листами

бумаги. Макнув кисточку в баночку с клеем, дренейка провела по ещё не оструганной доске, после чего приложила листок, проверяя, нет ли непромазанных мест. Рука не подвела девушку, и лист равномерно пропитался клеевым составом, обещая в будущем намертво пристать к доске. Осталось обклеить ещё примерно одиннадцатую часть, и завтра продолжить работу.

— Пока всё, — раздался голос Аргнака.

Прервав транс, он выпустил из ладони руку Фетисы и поднялся, распрямляя плечи.

— Вижу, ты почти всё наклеила? — сказал он, взглянув на её работу.

— Я тебе помогу, пока Аргнак отдыхает, — добавила Фетиса, подходя ближе и беря в руку кисть.

Сдержав неуместный вопрос, Лейзими принялась намазывать клеем следующий участок, а молодой шаман в это время «отдыхал». Заключался его отдых в том, что он левитировал с помощью телекинеза шар воды, поочерёдно переливая его из одного кувшина в другой. Это было следующее по сложности упражнение, ведь требовалось извлечь жидкость, но не захватить при этом стенки сосуда.

Не сказать, что тренировка давалась мне легко, но и особой сложности я не чувствовал. Побольше концентрации, поменьше отвлекаться на постороннее — и готово. К тому же оперировать столь малым объёмом было достаточно просто. Но самое главное во всём этом то, что я действительно отдыхал. Будь я один, создание тотема бы не приносило особых сложностей, но духовная связь меняла дело, увеличивая сложность на порядок. А потому продвинутый телекинез позволял отдыхать, забивая действия на уровень рефлексов. Мои дренейки закончили оклеивать бумагой доски и стали деликатно поглядывать в мою сторону. Хмм, ладно, чего тянуть?

— Ты готова, Лейзими? — спрашиваю магиню, убирая кувшины с водой в сторону.

— Уже отдохнул, Аргнак?

— Да. Присаживайся рядом.

Усевшись на стул, беру следующую заготовку и протягиваю руку девушке. Бросив взгляд на Фетису, она присела рядом. Так, похоже, первое время придётся настраиваться друг на друга и ждать, пока лишняя нервозность Лейзими уйдёт. Сосредотачиваюсь на нашей связи и транслирую ей уверенность в её силах. Вздвогнув, та прикрывает глаза, перестав, наконец, ёрзать и усаживаться поудобней. Лишь движения хвостика и «минилекку» внешне выдают её волнение.

Дождавшись, пока она достаточно успокоится, аккуратно начинаю вливать свою силу в заготовку. Пришедшая по связи смесь восторга и любопытства едва не нарушила концентрацию, но я был готов к подобному, да и создание тотема с Фетисой помогло. Отрешаясь от потока образов с её стороны, не разрывая контакт, и продолжаю подавать ровный поток силы в деревяшку. Мысли дренейки то и дело скачут с одного на другое — нет, я

их читать не могу, но эмоции у девушки выплёскиваются просто через край. Фетиса реагировала гораздо спокойней. Почувствовав, что сейчас произойдёт, отпускаю заготовку — удерживать концентрацию при взрослении дрены просто невозможно. Волна света пробежала по телу, достигла моей руки, и я, поддавшись наитию, перекидываю её на себя.

Аргх! По коже как будто наждаком прошлись, или крапивой отхлестали, аура пылала, а резерва я вообще не чувствовал! Гронн побери, больно-то как! Лейзими пока пребывала в прострации и потому не чувствовала передаваемых по духовной связи ощущений. Да и её эйфория смягчила мерзкое состояние. Медленно всколыхнулась мана, вновь растекаясь по телу. Хо, а жизнь-то налаживается!

— Аргнак, что с тобой случилось? — услышался взволнованный голос Фетисы.

— Ничего страшного. Из-за нашей синхронизации я смог перекинуть на свою ауру волну изменения.

— Это могло быть опасно!

— Возможно, но всё позади, и я себя отлично чувствую, — успокаиваю дрены.

— И всё-таки надо проверить тебя, — с тревогой в голосе продолжила она.

— Непременно.

Призываю духа жизни, вслушиваясь через него в свои ощущения — всё как надо, никаких сильных расхождений не выявил. Отправляю его обратно и киваю Фетисе. Та, подняв руку с посохом, посылает в мою сторону диагностические плетения, не став тратить время на начертание ритуального рисунка.

— Ммм, я что-то пропустила? — спросила очнувшаяся Лейзими, наблюдая за манипуляциями подруги.

Фетиса ввела её в курс последних событий, после чего мне пришлось идти в ритуальный зал для более тщательного обследования. Впрочем, времени это заняло немного, и мы с Лейзими вернулись к созданию тотема. К сожалению, я слишком резко прервал ток своей силы сквозь заготовку, и она была безнадежно испорчена. Что не помешало ей стать объектом исследования. Хмм, прямо какое-то безотходное производство образцов для изучения! За совместными медитациями и перерывами пришло время пообедать.

После обеда отправляемся к Лейзими. Непрерывные магические практики нужны, но и обычное изучение дрены языка и математики забывать не стоит. Кроме того, у Лейзими самая полная библиотека, а мне не мешает прочитать пару-другую книг по интересующей меня тематике.

Путь до её дома не занял много времени, ведь живут девушки рядом, пусть и на разных витках дороги, и вот наша шумная компания (особенно сильно голосили орчата) уже проходит в просторную библиотеку.

— Лейзими, у тебя есть что-нибудь о талбуках?

— Конечно, мы изучали весь животный мир, когда появились на Дреноре. А что именно тебя интересует?

— В одной из твоих книг я как-то видел изделия из дерева, которые тянули странные четвероногие животные. Судя по рисункам, на них был груз. Не знаю, насколько сильны были они, но та же волокуша позволяет увезти гораздо больше груза, чем если нагрузить вьюки на спину. Клан Степных Бегунов приручил талбуков, и я подумывал купить нескольких, чтобы использовать для перевозки шатра и вещей.

Внимательно выслушав, дренейка чуть нахмурилась, потом чему-то кивнула и подошла к одной из полок. Стянув с неё телекинезом книгу, девушка обратила своё внимание на другую полку, прихватив оттуда ещё одну книгу.

— Здесь всё о талбуках, а здесь о «телегах» — так называется то деревянное приспособление с «колёсами». Перевозить на них можно гораздо больше, чем даже на волокушах. Но есть несколько проблем, с которыми ты неизбежно столкнёшься.

И синекожая магиня стала просвещать меня и мою семью об особенностях тягловых животных. Оказывается, талбуки по своему строению вполне подходят для перевозки вьюков и езды под седлом, но из них получатся плохие упряжные животные. Взяв ещё несколько книг (все они описывали фауну разных планет), девушка показала различие между скаковыми и грузовыми «лошадьми». Получается, что хоть талбуков и можно будет запрягать, но только в лёгкие телеги, и лишь со временем можно будет вывести тягловую породу.

М-да, хоть я не понаслышке знал про лошадей, но не думал, что идёт такое разделение. Кроме того, судя по физиологии, без высокоэнергетической подкормки (вроде овса, которым кормят лошадей) талбуки не смогут кочевать запряжёнными. Нагрузка на них увеличится, а они и без неё почти всё своё время уделяют поеданию травы и листьев. А зимой темп их передвижения падает ещё сильнее, ведь им приходится разгребать снег в поисках сухой травы, затрачивая на еду ещё больше времени. Кормить талбуков зерном, которого и на орков едва хватает? К тому же даже небольшое число талбуков придётся пасти, а кто будет этим заниматься? Похоже, без полной смены жизненного уклада клана на кочевое скотоводство с покупкой и разведением талбуков вообще связываться бессмысленно. Хмм, но как-то ведь Орда решала вопросы транспортировки? Волки для этого годятся ещё меньше.

С другой стороны, а разве я могу быть полностью уверен, что все кланы живут так же, как наш? Те же Степные Бегуны, похоже, как раз кормятся отнюдь не охотой и собирательством, а совсем даже кочевым скотоводством, как, например, древние монголы. Приморские кланы, возможно, живут оседло — зачем им куда-то ходить, если всё необходимое они добывают в море? А ведь есть ещё по-настоящему большие кланы! Вряд ли тысяча орков сможет кочевать единой группой, по крайней мере, если идти за стадами талбуков, как наш клан. Но если они остаются единым кланом, значит, как-то выкручиваются? Надо будет постараться разузнать об этом больше.

Отложив в сторону дела будущего, углубился в учёбу. За время штудирования книги по продвинутому телекинезу накопилось много новых слов, их-то мне и растолковывали дренейки. Я не ленился их переписывать, чтобы лучше запомнить. Нашлась и разгадка повторяющегося текста — он был рассчитан на различное восприятие обучающегося. Мне, впрочем, негодились подобные тонкости, но мысленно я этот факт для себя отметил. В книге было немного страниц, и почти четверть из них была занята иллюстрациями, а потому вскоре с теорией было покончено.

— А более продвинутый телекинез встречается? — задаю вопрос Фетисе, закрывая книгу.

— Нет, Аргнак. Возможно, его ещё есть куда улучшать, но наш народ такого способа пока не открыл. Правда, есть наработки, позволяющие чуть легче с ним управляться, например, можно изготовить специализированные артефакты, усиливающие именно телекинез, но посох мага и так оказывает похожий эффект, но уже для любых манипуляций с маной, разница же не слишком заметна и не даёт почти никакого преимущества.

— Кстати, насчёт посоха, — включилась в разговор Лейзими. — Предварительные расчёты показали хорошую совместимость новых накладок, подгонять их, скорее всего, не придётся.

— Правда, первое время тебе придётся заново привыкать к магическому концентратору, ведь его проводимость усилится. — добавила Фетиса.

Не став ждать, магини сняли с полки уже знакомую мне шкатулку и, поставив на стол, открыли её. Взяв разъятый вдоль цилиндр, прикрепляю его выше прежней насадки. Новые детали соединились со щелчком и плотно обхватили древко. Прислушиваюсь к ощущениям, после чего осторожно формирую шар света, стараясь вложить в часть, отвечающую за яркость, как можно меньше сил. Магический источник света оказался тускловат, зато стабильный, теперь можно аккуратно дозировать ману, постепенно наращивая его яркость.

— Как ощущения? — спросила Фетиса.

— Ничего инородного, как будто всегда им пользовался.

— Это хорошо, — отозвалась дренейка.

Кивнув, продолжаю осваиваться с посохом, создавая и развеивая всё новые и новые шары света. Как и предупреждала девушка, количество вкладываемой маны пришлось ограничивать, зато возросла скорость создания плетений. А ведь это — очень важный для мага параметр, поскольку основа сложного заклинания может успеть рассеяться до того, как ты закончишь его создавать.

Пришла мысль создавать сразу несколько источников света параллельно, ведь плетение было несложным и не очень большим. Получилось не так уж сложно, тем более магический концентратор существенно облегчал задачу. Пара, тройка, четвёрка магических шаров, а дальше пошёл затык, создать одновременно пять плетений не получилось. Орчанки и дренейки забросили учёбу, наблюдая за светопредставлением, а я, как заправский фокусник, создавал и развеивал всё новые и новые источники света. Занятие не было сложным, но утомляло своим однообразием, а потому решил пока прерваться. Есть у меня ещё одно запланированное дело.

— Лейзими, ты можешь дать мне стекла?

— Конечно, сколько тебе нужно?

— Даже не знаю. Думаю, как на пару бутылок. Его ведь можно переплавить?

— Да. Ты прочитал об этом в одной из книг?

— Нет. Способ его изготовления похож на работу с металлом, вот я и предположил, что это возможно.

— А тебе нужна какая-нибудь определённая форма?

— Хочу сделать чашу. Вот такую, — подтягиваю телекинезом принесённый с собой свёрток и достаю череп Оркривы.

— 3-зачем? — со страхом спрашивает дрениейка.

— Это мой первый выдающийся трофей. Носить его на шее неудобно, на посохе — не хочу, а вот если срезать тут немного кости и выстелить изнутри стеклом, то получится отличная чаша.

Моя идея шокировала девушек, но где уговорами, а где передачей чувств по духовной связи удалось сгладить негатив. Каждый день пить из него я не собираюсь — слишком знатный предмет для такого пренебрежительного отношения. А зная орочье отношение к трофеям, Фетиса с Лейзими согласились с моими доводами.

<http://tl.rulate.ru/book/16932/352948>